

Научная статья
УДК 903.53(470.64)
DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-2-55-7-19

ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУРГАНЫ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ КАК ЧАСТЬ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Владимир Александрович Фоменко

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, fva2005@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7994-7106>

© В.А. Фоменко, 2022

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам изучения древних и средневековых курганов, существовавших и сохранившихся на территории Кабардино-Балкарии. Автор предпринял попытку оценить научное и культурно-историческое значение курганов, курганообразных возвышенностей в истории и современности нашей республики. Приведенные в статье данные обобщенно и кратко представляют накопленные материалы о курганных древностях региона.

Впервые рассматривается важность этих древностей для жителей Кабардино-Балкарии. Говорится о роли курганов в быту и историческом сознании местного населения. Показано значение курганов как части историко-культурного наследия народов республики.

В настоящем исследовании автор стремился обозначить большую часть аспектов избранной темы, ориентируясь на дальнейшую детализацию научного и культурно-исторического значения древних и средневековых курганов Кабардино-Балкарии. В статье говорится о необходимости при изучении курганов использования не только данных археологии, но и сведений фольклора, топонимики, старинных карт.

Автор приходит к выводам о необходимости дальнейшего изучения курганов Кабардино-Балкарии как части исторического сознания местного населения XIX – начала XXI в., важности их сохранения как составляющей исторического наследия и неотъемлемого компонента регионального историко-культурного ландшафта.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Кабардино-Балкарская Республика, курганы, эволюция курганного обряда, курганообразные возвышенности, исторические топонимы, культурно-историческое наследие

Для цитирования: Фоменко В.А. Древние и средневековые курганы Кабардино-Балкарии как часть культурно-исторического наследия // Вестник КБИГИ. 2022. № 4-2 (55). С. 7–19. DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-2-55-7-19

Original article

ANCIENT AND MEDIEVAL BURIAL MOUNDS OF KABARDINO-BALKARIA AS PART OF THE CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE

Vladimir A. Fomenko

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the

Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, fva2005@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7994-7106>

© V.A. Fomenko, 2022

Abstract. The article is devoted to topical issues of the study of ancient and medieval burial mounds that existed and survived on the territory of Kabardino-Balkaria. The author tried to assess the scientific and cultural-historical significance of burial mounds, mound-shaped hills in the history and modernity of our republic. The data presented in the article summarize and briefly present the accumulated materials on the kurgan antiquities of the region.

For the first time, the importance of these antiquities for the inhabitants of Kabardino-Balkaria is considered. The role of burial mounds in the everyday life and historical consciousness of the local population is discussed. The significance of burial mounds as part of the historical and cultural heritage of the peoples of the republic is shown.

In this study, the author sought to identify most of the aspects of the chosen topic, focusing on further detailing the scientific and cultural-historical significance of the ancient and medieval kurgans of Kabardino-Balkaria. The article talks about the need to use not only archeological data, but also folklore, toponymy, old maps when studying burial mounds.

The author concludes about the need for further study of the kurgans of Kabardino-Balkaria as part of the historical consciousness of the local population of the 19th – early 21st centuries, the importance of their preservation as part of the historical heritage and an integral component of the regional historical and cultural landscape.

Keywords: North Caucasus, Kabardino-Balkarian Republic, burial mounds, evolution of the kurgan rite, kurgan-shaped hills, historical toponyms, cultural and historical heritage

For citation: Fomenko V.A. Ancient and medieval burial mounds of Kabardino-Balkaria as part of the cultural and historical heritage. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2022; 4-2 (55): 7–19. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-2-55-7-19

Археологические памятники являются наиболее древней и ценной частью историко-культурного наследия народов нашей страны. Их изучение – важнейшая задача исторической науки. Одним из ярких и своеобразных видов погребальных археологических памятников являются курганы разбросанные по равнинным и предгорным территориям значительной части Российской Федерации и за ее пределами. Очень характерны курганы, их группы и скопления в виде т. н. курганных полей для юга Восточной Европы, в частности для Северного Кавказа и конкретно для Кабардино-Балкарии.

Многие древние и средневековые насыпи на территории нашей республики оказались разрушенными природой и людьми, относительно небольшая часть курганов была исследована учеными, и часть курганов сохранилась до наших дней. Эти памятники с древнейших времен теснейшим образом связаны с историей местных жителей. Сведения о курганах сохранились в исторических источниках, в памяти и сознании современного населения.

Потому сегодня важно обобщить доступные материалы и рассмотреть курганы как часть историко-культурного наследия Кабардино-Балкарии.

Курганные древности на территории современной Кабардино-Балкарии вызывали интерес исследователей с середины XIX в. В XX в. в научное изучение курганов значительный вклад внесли археологи: А.А. Иессен, Б.Е. Деген, Е.И. Крупнов, П.Г. Акритас, Н.А. Шафиев, И.М. Чеченов, Р.Ж. Бетров, В.М. Батчаев, И.М. Мизиев, А.Х. Нагоев, Б.М. Керефов и др. Только часть материалов раскопок курганов введена в научный оборот.

Очень ценные этнографические данные о курганах и курганообразных возвышенностях в послевоенные годы целенаправленно собирал историк Панаит Георгиевич Акритас. В наши дни этнографическим аспектам изучения курганов республики несколько работ посвятил сотрудник Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН Т.Р. Загазежев [Загазежев 2011].

Роль курганных памятников в развитии этнической истории адыгов рассматривалась в работах Е.И. Крупнова, Н.А. Шафиева, Р.Ж. Бетрзова, А.Х. Нагоева, Б.М. Керефова, Б.Х. Бгажнокова, Н.Г. Ловпаче, С.Х. Хотко и автора этих строк.

Целью исследования является обзор и обобщение разноаспектных данных о курганах как части историко-культурного наследия населения Кабардино-Балкарии. К задачам, связанным с поставленной целью, следует отнести:

1. анализ общих данных о древних и средневековых курганах республики и сопредельных территорий для определения их общей хронологии, степени распространения, сохранности и изученности этих памятников;

2. краткую характеристику общероссийского научного (в основном археологического) и регионального (этнокультурного, ландшафтно-исторического) значения курганов Кабардино-Балкарии;

3. определение подкурганного обряда и особенностей сооружения курганной насыпи как части комплекса этномаркирующих признаков кавказского (адыгского) населения на протяжении длительного периода его этнокультурной истории;

4. выявление значения курганных могильников и курганообразных возвышенностей в жизни (в т.ч. в быту и в историческом сознании) местного населения до начала XXI в.;

5. рассмотрение курганов как неотъемлемой части исторического ландшафта Кабарды и современного регионального историко-культурного ландшафта, необходимости их сохранения, музеефикации и создания заповедников;

6. анализ исторических топонимов, связанных с курганами и курганообразными возвышенностями на территории Кабардино-Балкарии и сопредельных регионов;

Географические рамки работы включают в себя прежде всего территорию современной Кабардино-Балкарской республики. Однако автор часто вынужден выходить за ее пределы при использовании аналогий и опыта археологического, культурно-этнического и историко-ландшафтного изучения курганов в других, иногда удаленных регионах.

Временные рамки исследования широкие, т. к. появление обряда сооружения курганной насыпи над погребением на юге Восточной Европы и в Предкавказье относится к эпохе энеолита [Корневский 2011: 114–116], а определение роли курганов в историческом сознании местного населения позволяет ограничить верхнюю границу хронологии современностью.

Особенностями исследовательского подхода в настоящей статье является использование при изучении курганов не только археологических данных (материалов раскопок и разведок), но и данных фольклора, топонимических названий, материалов старинных карт, а также личных наблюдений автора во время посещения памятников.

Важно, что в статье курганы рассматриваются как ценный многоаспектный исторический источник, имеющий непосредственное отношение к ранним, более близким и современным периодам истории местного населения, а не только как археологический памятник, абстрагированный от большей части этнокультурного содержания и значения.

Перейдем к краткому анализу общих данных о древних и средневековых курганах Кабардино-Балкарии и сопредельных территорий для определения степени распространения, общей хронологии, сохранности и изученности этих памятников.

Курганы известны во всех районах республики. Большая их часть расположена на равнинных и предгорных территориях. Встречаются они и в горных местностях, исключая высокогорья.

Обряд возведения курганных насыпей имеет широкую общую хронологию, от эпохи энеолита (V тыс. до н.э.) до пережитков позднесредневековых курганных традиций, окончательно исчезнувших в XIX веке.

Можно предположить, что большая часть курганов, располагавшихся на территории современной Кабардино-Балкарии до второй трети XIX столетия,

к настоящему времени утрачена. Это произошло в основном из-за грабительских раскопок во второй половине XIX – первой четверти XX в., а также в результате широкого использования сельскохозяйственной и землеройной техники, роста жилой и промышленной застройки в середине XX – начале XXI в. Насыпи курганов разрушались преимущественно в зонах активной хозяйственной деятельности и в меньшей степени в горных, лесных и малозаселенных в Новейшее время местностях.

И в наши дни курганы часто разрушаются при распашке полей, при застройке территорий окраин городов и сел, при строительстве дорог и т.д.

Случайные находки, собранные из разрушенных курганов, нередко передаются в музеи, в основном в Национальный музей КБР, обладающий наиболее крупным собранием древностей.

Сотни курганов на территории республики были изучены археологами и краеведами, т.е. насыпи их полностью снесены, но сохранилась разного качества полевая отчетная документация о раскопках этих памятников. Часть материалов новострочных археологических работ опубликована. Исследованиям 1970-х посвящено трехтомное издание [Археологические исследования 1984, 1985, 1987].

В качестве примера очень редкого в современной региональной археологии междисциплинарного подхода к анализу находок из курганов можно привести публикацию кургана 14 в местности Кудакхурт в Черекском районе Кабардино-Балкарии. Находки позволили сравнить показатели социального неравенства, демографии, сохранности зубов и питания населения данного района в поздний период среднего бронзового века (конец III – середина II тыс. до н.э.) [Fuchs 2020].

В последние годы поднимался вопрос о сохранении культурно-исторического наследия и характере археологических исследований на территории Кабардино-Балкарии. Этот вопрос вызван тем, что древние и средневековые курганы, а также другие объекты культурного наследия, являются частью общероссийского культурно-исторического наследия. Предоставлять или не предоставлять право на раскопки археологических памятников на территории республики, а также место постоянного хранения находок из раскопок региональные власти не определяют.

Сложившаяся в республике практика археологических исследований имеет в основном новострочный и хоздоговорной характер с редкими случаями планомерных бюджетных долговременных экспедиций. Эта ситуация связана с немногочисленностью местных профессиональных археологических кадров и длительным отсутствием интереса молодежи Кабардино-Балкарии к археологии. К сожалению, по ряду причин местные научные и образовательные учреждения, а также музеи в изучении археологических памятников на территории республики в наши дни участия почти не принимают.

Эти и другие тематически близкие вопросы обсуждались 22.02.2017 на круглом столе «Актуальные проблемы сохранения историко-культурного наследия на территории КБР» в Институте гуманитарных исследований КБНЦ РАН с участием депутатов Парламента Кабардино-Балкарии, представителей ряда общественных и образовательных организаций, государственных структур, краеведов, ученых-историков.

На этом заседании многие присутствующие с тревогой говорили о продолжающемся разрушении археологических и историко-ландшафтных памятников. Особенную обеспокоенность участников вызвало частичное разрушение уникального кургана Ошхаца близ селения Урвань в окрестностях Нальчика.

Древний курган Ошхаца (Лесистый курган) является одним из крупнейших на юге Восточной Европы, его высота превышает 20 м (Рис. 1). Время его сооружения, вероятно, относится к эпохе ранней бронзы (IV тыс. до н.э.). Об этом кургане писал выдающийся кабардинский ученый Шора Ногмов. Он упоминал предание об этом памятнике, являвшимся в старину местом обитания первых в данной местности священников [Ногмов 1994: 77].

К сожалению, несколько лет назад Ошхаца сильно пострадал от грабителей, искавших спрятанные якобы здесь сокровища, в т.ч. серебряную дверь.

Рис. 1. Грабительская яма в насыпи кургана Ошхаца. Фото 2016 г.

Разрушение курганов – наиболее заметных и нередко величественных памятников – в наши дни как и в прошлом является распространенным явлением. Это, вероятно, связано с непростой экономической ситуацией, отсутствием последовательных правоохранительных мер, недостаточной научно-популяризаторской работой и рядом других факторов. Интересно, что для спасения кургана Ошхаца от грабителей высказывались предложения полностью изучить, т.е. раскопать под снос, этот памятник. Эта идея встретила возражения общественности, т.к. Лесистый курган является не только археологическим, но и важнейшим историко-культурным памятником, богобоязненное отношение к которому сохранялось еще в середине XX столетия и было зафиксировано советским историком П.Г. Акритасом [Акритас 1947: 310–311].

Сооружение курганных насыпей и подкурганной обряд могут рассматриваться как устойчивый во времени компонент комплекса этномаркирующих признаков адыгского этноса. Курганные насыпи в разное время включали в себя разнотипные погребальные конструкции: грунтовые ямы, каменные ящики, склепы (земляные или каменные), дольменовидные постройки, которые часто дополнялись каменными кромлехами, вымостками, набросками, реже каменными стелами. Эти внутри- и накурганные сооружения являлись в разной мере характерными и устойчивыми во времени этническими маркерами, составлявшими вместе с курганными насыпями единые комплексы.

Христианские и исламские погребальные традиции и обряды в эпоху Средневековья и Нового времени были противоположностью языческих практик захоронения. Но в то же время нередки проявления и даже устойчивость религиозного синкретизма.

Важно отметить, что для древностей Кабардино-Балкарии типично одновременное бытование курганного и бескурганного погребальных обрядов. Возведение крупных курганных насыпей требовало много сил и времени. Они скорее всего были и культовыми сооружениями. Рядом с ними существовали более многочисленные и менее трудоемкие небольшие курганы и бескурганные кладбища. При этом бескурганные некрополи и могильники с невысокими насыпями менее заметны и менее изучены.

Подтверждением специфичности курганного обряда погребения для адыгского этноса и его восточной части, кабардинцев, являются пережитки поздне-средневековых курганных традиций, зафиксированные на шапсугских и кабардинских кладбищах XIX века.

Охарактеризуем значение курганных могильников и курганообразных возвышенностей в быту, историческом сознании и других сферах жизни местного населения.

Как уже было сказано, возведение курганов в качестве надгробных памятников было характерно для культуры адыгов, в т.ч. и для кабардинцев. Эта культово-погребальная традиция формировалась в эпоху энеолита и с эпохи ранней бронзы этот обряд эволюционировал, наряду с другими обрядами захоронения, вплоть до второй половины XIX в.

До первой половины XIX столетия многочисленные курганные могильники Гуашхъэ бын (с кабардинского – семья курганов) были важным этнокультурным признаком на территории расселения кабардинцев в Предкавказье. Эти могильники относятся нами к старокабардинской археологической культуре. Они чаще всего устраивались на небольших возвышениях и обозначали территорию непосредственного проживания восточных адыгов. Нередко группы кабардинских курганов размещались в важных в торговом и военном отношении районах (вход в Баксанское ущелье у селения Заюково, у Эльхотовских ворот в долине Терека и в других местностях).

У соседнего народа, ингушей, сохранились сказания о том, что кабардинцами были созданы «дозорные насыпи» в долине Сунжи и на ее притоках. Эти холмы на городищах (Рис. 2) по мнению местных жителей «были либо местом погребения кабардинских князей, либо месторасположением «сигнальных маяков» этих феодалов при жизни». В историко-этнографической литературе такие холмы имеют название «барц», или более точно «боардз» (на ингушском – курган, холм). Интересно, что действительно рядом с земляными городищами на Средней Сунже расположены позднесредневековые кабардинские могильники, состоящие из небольших курганов. Более того, часть кабардинских могильников располагаются внутри валов и эскарпов некоторых из этих городищ [Виноградов, Шаова 2003: 85–86].

Рис. 2. Вид на цитадель городища Ачам-Боарз у селения Экажево в Ингушетии [Кодзоев 2003: приложение, Рис. 11].

В довоенный период в Кабардино-Балкарии в основном сохранялся исторический ландшафт. Характер обработки полей и относительно небольшие темпы жилищного и промышленного строительства не приводили к разрушению значительного числа курганов. Напротив, при крупных работах по созданию БаксанГЭС работали приглашенные из Ленинграда ученые-археологи, изучавшие и памятники, оказавшиеся на стройплощадках, и памятники широкой округи, значительно удаленные от объектов строительства. Похожая ситуация была и на новостройках довоенного Нальчика.

В послевоенный период, благодаря появлению большого количества техники (тракторов, бульдозеров и т. п.), изменились и обработка полей и масштабы строительных работ. Насыпи многих небольших курганов были бесследно распаханы. Более крупные курганы часто сносились. К началу 70-х гг. в Кабардино-Балкарии появилась региональная разновидность новостроечной (спасательной или курганной) археологии. Местными учеными были раскопаны, т. е. спасены от разрушения, многие уникальные памятники [Археологические исследования 1984, 1985, 1987]. Прежде всего – группы курганов и отдельные насыпи.

В довоенное и послевоенное время на вершинах некоторых курганов в Нальчике и в районах республики строили беседки. От большинства этих построек сохранились только следы фундаментов.

Рис. 3. Памятник-обелиск погибшим воинам на кургане у селения Малка.

В советскую эпоху на крупных древних курганах иногда устанавливались памятники, связанные с событиями Великой Отечественной войны. Так, на окраине селения Малка в Зольском районе на высоком кургане находится величественный памятник-обелиск погибшим воинам (Рис. 3).

Современное население Кабардино-Балкарии к древним и средневековым курганам, так же как и к другим погребениям людей, относится суеверно. Считается, что прикосновение к костям, камням или вещам из разрушенной могилы может вызвать болезнь или стать причиной несчастья.

Из школьных учебников кабардинцы с ранних лет получают и прочно усваивают знания о том, что население эпохи ранней бронзы Центрального и Северо-Западного Кавказа (носители майкопской культуры) являлось предками современных адыгов. Майкопская культура и ряд других древних и средневековых культур, носители которых возводили курганы над погребениями, достаточно известны населению Кабардино-Балкарии. Об этих древностях существует научная и научно-популярная литература.

Находки из курганов жители Кабардино-Балкарии могут посмотреть в экспозиции (Рис. 4) и на выставках Национального музея КБР. О новых раскопках курганов на территории республики местные жители узнают из телепередач, газет, журналов и ресурсов интернета.

Рис. 4. Часть экспозиции Национального музея КБР 2010 года с находками из курганов эпохи бронзы.

Выделение майкопской археологической культуры и обоснование ее этнической принадлежности связаны с именем выдающегося ученого-кавказоведа Е.И. Крупнова [Крупнов 1957: 48–62]. Эта культура и ее наиболее богатый и известный памятник, курган Ошад [Пиотровский 2020], исследованный в 1897 году в Майкопе, имеют особое значение в восприятии и понимании курганных древностей жителями Кабардино-Балкарии. Благодаря работам археолога Р.Ж. Бетрозова древности майкопской культуры прочно ассоциируются с предками адыгов [Бетрозов 1998]. О значении майкопской культуры в этнической истории адыгов писали также историки В.Х. Кажаров [Боров, Думанов, Кажаров 1999: 7–8] и Б.Х. Бгажноков [Бгажноков 2017].

Крупные курганы являются неотъемлемой частью исторического ландшафта Кабарды и современного регионального историко-культурного ландшафта. Существует насущная необходимость их музеефикации и создания заповедников на прилегающей территории. Однако, несмотря на то, что Кабардино-Балкария богата археологическими памятниками, в республике отсутствуют ландшафтно-исторические и археологические заповедники, подобные имеющимся в Краснодарском крае и в Карачаево-Черкесии.

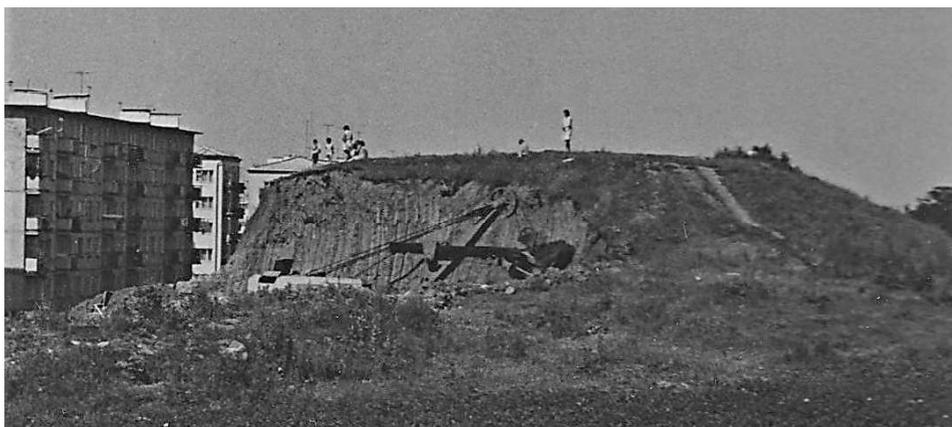

Рис. 5. Насыпь кургана эпохи ранней бронзы в г. Нальчик частично поврежденная строителями. Конец 1960-х гг.

Существуют сложности и с музеефикацией уже изученных уникальных курганов. Более 50 лет не находит решения вопрос о восстановлении подкурганной гробницы IV тыс. до н.э. майкопской археологической культуры. Эта гробница была исследована в кургане высотой около 10 м в 1968–1969 годах в районе «Горный» города Нальчик (Рис. 5) [Чеченов 1973]. Находки из гробницы, в т.ч. обнаруженные здесь антропоморфные каменные стелы, после завершения раскопок поступили в Национальный музей КБР. Тогда предполагалось восстановить уникальную гробницу, но эти планы осуществлены не были.

Однако и в наши дни нальчикский курган и исследованная в нем монументальная гробница вызывают интерес российских и зарубежных ученых. В 2012 году С. Хансен и С. Райнхольд из Германского археологического института собрали необходимый музейный и архивный материал в городе Нальчик для издания каталога находок из этого памятника выдающегося научного значения [Бгажноков, Фоменко 2017: 45–46; Belinskij, Hansen, Reinhold 2017].

Важным историческим источником являются топонимы, связанные с курганами и курганообразными возвышенностями. Эти памятники и их названия – неотъемлемая часть культуры адыгских народов. Известно, что в каждом кабардинском селе о курганах сохранилось значительное число сказаний и важных исторических и этнологических данных. У селения Аушигер в Черекском районе сохранился курган, связываемый с именем прославленного героя Андемиркана (Рис. 6). В окрестностях селения Атажукино в Баксанском районе известны курганы, связываемые местными краеведами с именами князей Атажукиных. В ближайших окрестностях этого села расположено множество именных курганов и курганообразных возвышенностей, например, курган Кабарда Тамбиева (Рис. 7), гора Озроковых и курган Боры Могучего.

Рис. 6. Курган Андемиркана у селения Аушигер.

Рис. 7. Курган Кабарда Тамбиева на возвышенности Махуаганс (по В.Н. Котлярову).
На кургане находится местный краевед Х.З. Гедгафов.

В современном кабардино-черкесском языке название древнего или средневекового кургана не отличается от названия курганообразного холма или возвышенности. Для этого используется слово *Іуашхъэ*. Потому к исторической курганной топонимике мы относим и названия курганообразных возвышенностей, в т.ч. земляных городищ и их конусовидных цитаделей.

Земляные городища находятся в основном в равнинно-предгорной части Кабардино-Балкарии. Многие из них почти не изучены и условно датируются II–IV вв. В 1946 году археолог П.Г. Акритас осмотрел курганы и земляные городища республики. Крупные городища исследователь именовал нартскими укреплениями, но в то же время писал, что часть этих памятников местные жители называют *Калеж* (каб. старая крепость) или *Джерменшик* [Акритас 1947].

По данным топонимиста Дж.Н. Кокова, «герменчиками» в Кабардино-Балкарии назывались группы курганов, отдельные курганы и остатки укреплений. Слово *Герменчик* происходит от турецкого названия крепости – *кермен* [Коков 2000: 50–51].

Среди древностей II–IV вв. нужно назвать *Шхалишхову гору*. Этот высокий конусовидный холм расположен у селения *Кишпек*. *Шхалишхо* переводится с кабардинского как «большая мельница». Недалеко располагалось другое городище первых веков нашей эры, построенное в насыпи *Большого кишпекского кургана* эпохи бронзы.

В долине реки *Кишпек* и в ближайших окрестностях расположено множество памятников II–IV вв., прежде всего курганов и земляных укреплений. Название реки и местности *Кишпек* (каб. *Кышбэч*, *Чышбэч*), вероятно, переводится словосочетанием *кЫщ* (каб. кузня) и *бэч/бек* (тюрк. бек, господин). Основа этого топонима является более древней чем система городищ и относится предположительно к предскифскому времени [Фоменко 2022].

Следует отметить, что крупные курганы и курганообразные возвышенности, как важные ориентиры, часто отмечались на старых картах. Внимательное изучение карт XVIII–XIX вв. Прикубанья позволяет археологам получить ценную информацию, в т.ч. и по не сохранившимся до наших дней названиям курганов,

городищ и т. д. [Каменецкий 2002]. К сожалению, такая работа по старинным картам территории Кабардино-Балкарии почти не проводилась.

Таким образом, исследование различных материалов о курганных могильниках Кабардино-Балкарии позволяет сделать вывод о том, что эти памятники являются уникальной и ценнейшей частью историко-культурного наследия народов республики. Их дальнейшее изучение необходимо проводить комплексно, привлекая данные археологии, фольклора, топонимики, старинных карт. Курганы Кабардино-Балкарии – это и неотъемлемая часть историко-культурного ландшафта региона. Они нуждаются в охране и в разностороннем изучении, в том числе археологическими методами и методами естественных наук, преимущественно неразрушающими насыпь.

Список источников

Акритас 1947 – *Акритас П.Г.* Археологическая разведка в Кабарде в 1946 г. (предварительные итоги) // Ученые записки Кабардинского НИИ. Нальчик: Кабардинское государственное издательство, 1947. С. 301–318.

Археологические исследования 1984 – *Археологические исследования* на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1979 гг. / отв. ред.: Марковин В.И. Нальчик: Эльбрус, 1984. Т. 1. 304 с.

Археологические исследования 1985 – *Археологические исследования* на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1979 гг. / отв. ред.: М.П. Абрамова, В.И. Козенкова. Нальчик: Эльбрус, 1985. Т. 2. 280 с.

Археологические исследования 1987 – *Археологические исследования* на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1979 гг. / отв. ред.: Кузнецов В.А. Нальчик: Эльбрус, 1987. Т. 3. 244 с.

Бгажноков 2017 – *Бгажноков Б.Х.* О первобытном зоо- и плантоцентризме майкопских племен // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 9 (83). С. 31–34.

Бгажноков, Фоменко 2016 – *Бгажноков Б.Х., Фоменко В.А.* Курганы в окрестностях селения Урвань (предварительные итоги экспедиции КБИГИ 2016 г.) // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. Нальчик, 2016. № 4. С. 15–33.

Бгажноков, Фоменко 2017 – *Бгажноков Б.Х., Фоменко В.А.* Памятники древности и Средневековья как фактор устойчивого развития культурного ландшафта г. Нальчика и его окрестностей // Качество. Инновации. Образование. М., 2017. № 4 (143). С. 44–50.

Бетров 1998 – *Бетров Р.Ж.* Адыги: возникновение и развитие этноса. Нальчик: Эльбрус, 1998. 280 с.

Боров, Думанов, Кажаров 1999 – *Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х.* Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 184 с.

Виноградов, Шаова 2003 – *Виноградов В.Б., Шаова С.Д.* Кабардинцы и вайнахи на берегах Сунжи (XVI – середина XVIII в.) / отв. ред. Н.Н. Великая. Армавир; Майкоп: Армавирский государственный педагогический институт, 2003. 154 с.

Загазежев 2011 – *Загазежев Т.Р.* Историко-археологические памятники в селении Аушигер и его ближайших окрестностях // Вестник института гуманитарных исследований Правительства КБР КБНЦ РАН. Нальчик, 2011. Вып. 18. С. 49–60.

Каменецкий 2002 – *Каменецкий И.С.* Археологические памятники на старых картах Прикубанья // Очерки истории отечественной археологии. М.: Наука, 2002. Вып. III. С. 8–61.

Кодзоев 2003 – *Кодзоев Н.Д.* Магас по археологическим и письменным источникам. Магас: Сердало, 2003. 152 с.

Коков 2000 – *Коков Дж.Н.* Избранные труды: в 2 т. Нальчик: Эльбрус, 2000. Т. 1. Адыгская топонимия. 486 с.

Корневский 2011 – *Корневский С.Н.* Рождение кургана (погребальные памятники энеолитического времени Предкавказья и Волго-Донского междуречья). М.: Таус, 2011. 256 с.

Крупнов 1957 – *Крупнов Е.И.* Древняя история и культура Кабарды. М.: Издательство Академии наук СССР, 1957. 176 с.

Ногмов 1994 – *Ногмов Ш.Б.* История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев. Нальчик: Эльбрус, 1994. 231 с.

Пиотровский 2020 – *Пиотровский Ю.Ю.* Майкопский курган (Ошад): современный взгляд // *Camera praeistorica*. 2020. № 1 (4). С. 61–75. DOI: 10.31250/2658-3828-2020-1-61-75

Фоменко 2022 – *Фоменко В.А.* Исторические топонимы: названия курганов и курганообразных возвышенностей первой половины I тыс. равнинно-предгорной части Кабардино-Балкарии // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки»*. М., 2022. № 12. С. 22–24. DOI 10.37882/2223-2982.2022.12.33

Чеченов 1973 – *Чеченов И.М.* Нальчикская подкурганная гробница. Нальчик: Эльбрус, 1973. 67 с.

Belinskij, Hansen, Reinhold 2017 – *Belinskij A., Hansen S., Reinhold S.* The Great Kurgan from Nalčik. A Preliminary Report // *At the northern frontier of Near Eastern archaeology: recent research on Caucasia and Anatolia in the Bronze Age*. Turnhout: Brepol, 2017. P. 13–32.

Fuchs 2020 – *Fuchs K.* Interdisciplinary analysis of the cemetery Kudachurt 14. Evaluating Indicators of Social Inequality, Demography, Oral Health and Diet during the Bronze Age Key Period Between 2250–1650 in the Northern Caucasus. Scales of Transformation in Prehistoric and Archaic Societies. Volume 11. Leiden: Sidestone Press, 2020. 410 pp.

References

AKRITAS P.G. *Arheologičeskaja razvedka v Kabarde v 1946 g.* (predvaritelnye itogi) [Archaeological exploration in Kabarda in 1946 (preliminary results)]. IN: *Uchenye zapiski Kabardinskogo NII* [Scientific notes of the Kabardian Research Institute]. Nalchik: Kabardinskoe gosudarstvennoe izdatelstvo, 1947. P. 301–318. (In Russian)

Arheologičeskie issledovanija na novostrojkah Kabardino-Balkarii v 1972–1979 gg. / otv. red.: Markovin V.I. [Archaeological research on new buildings in Kabardino-Balkaria in 1972–1979 / resp. ed.: Markovin V.I.]. Nalchik: Jelbrus, 1984. T. 1. 304 p. (In Russian)

Arheologičeskie issledovanija na novostrojkah Kabardino-Balkarii v 1972–1979 gg. / otv. red.: M.P. Abramova, V.I. Kozenkova [Archaeological research on new buildings in Kabardino-Balkaria in 1972–1979 / resp. editor: M.P. Abramova, V.I. Kozenkova]. Nalchik: Jelbrus, 1985. T. 2. 280 p. (In Russian)

Arheologičeskie issledovanija na novostrojkah Kabardino-Balkarii v 1972–1979 gg. / otv. red.: Kuznetsov V.A. [Archaeological research 1987. Archaeological research on new buildings in Kabardino-Balkaria in 1972–1979 / resp. ed.: Kuznetsov V.A.]. Nalchik: Jelbrus, 1987. T. 3. 244 p. (In Russian)

BETROZOV R.ZH. *Adygi: vozniknovenie i razvitie jetnosa* [Adygs: the emergence and development of the ethnic group]. Nalchik: Jelbrus, 1998. 280 p. (In Russian)

BGAZHNOKOV B.H. *O pervobytnom zoo- i plantocentrizme majkopskih plemen* [On the primitive zoo- and plantocentrism of the Maikop tribes] IN *Istoricheskie, filosofskie, političeskie i juridičeskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice]. Tambov: Gramota, 2017. № 9 (83). P. 31–34. (In Russian)

BGAZHNOKOV B.H., FOMENKO V.A. *Kurgany v okrestnostjah selenija Urvan (predvaritelnye itogi jekspedicii KBIGI 2016 g.)* [Mounds in the vicinity of the village of Urvan (preliminary results of the KBIGI expedition in 2016)]. IN: *Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnyh issledovanij* [КВИHR Bulletin]. Nalchik, 2016. № 4. P. 15–33. (In Russian)

BGAZHNOKOV B.H., FOMENKO V.A. *Pamjatniki drevnosti i Srednevekovjaja kak faktor ustojčivogo razvitija kulturnogo landshafta g. Nalchika i ego okrestnostej* [Monuments of antiquity and the Middle Ages as a factor in the sustainable development of the cultural landscape of Nalchik and its environs]. IN: *Kachestvo. Innovacii. Obrazovanie* [Quality. Innovation. Education]. М., 2017. № 4 (143). P. 44–50. (In Russian)

BOROV A.H., DUMANOV H.M., KAZHAROV V.H. *Sovremennaja gosudarstvennost Kabardino-Balkarii: istoki, puti stanovlenija, problemy* [Modern statehood of Kabardino-Balkaria: origins, ways of formation, problems]. Nalchik: Jel-Fa, 1999. 184 p. (In Russian)

VINOGRADOV V.B., SHAOVA S.D. *Kabardincy i vajnahi na beregah Sunzhi (XVI – sedina XVIII v.)* / otv. red. N.N. Velikaja [Kabardians and Vainakhs on the banks of the Sunzha

- (XVI – mid-XVIII centuries) / resp. ed.: N.N. Velikaja]. Armavir; Majkop: Armavirskij gosudarstvennyj pedagogičeskij institut [Armavir State Pedagogical Institute], 2003. 154 p. (In Russian)
- ZAGAZEZHEV T.R. Istoriko-arheologičeskie pamjatniki v selenii Aushiger i ego blizhajsih okrestnostjah [Historical and archaeological monuments in the village of Aushiger and its immediate environs]. IN: Vestnik instituta gumanitarnyh issledovanij Pravitelstva KBR KBNC RAN [KBIHR Bulletin]. Nalchik, 2011. Vyp. 18. P. 49–60. (In Russian)
- KAMENECKIJ I.S. *Arheologičeskie pamjatniki na staryh kartah Prikubanja* [Archaeological monuments on old maps of the Kuban region] // Očerki istorii otečestvennoj arheologii [Essays on the history of domestic archeology]. M.: Nauka, 2002. Issue. III. P. 8–61. (In Russian)
- KODZOEV N.D. *Magas po arheologičeskim i pismennym istočnikam* [Magas according to archaeological and written sources]. Magas: Serdalo, 2003. 152 p. (In Russian)
- KOKOV DZH.N. *Izbrannye trudy: v 2 t.* [Selected works: in 2 volumes]. Nalchik: Jelbrus, 2000. T. 1. *Adygskaja toponimija* [Volume 1. Adyghe toponymy]. 486 p. (In Russian)
- KORENEVSKIJ S.N. *Rozhdenie kurgana (pogrebalnye pamjatniki jeneoliticheskogo vremeni Predkavkazja i Volgo-Donskogo mezhdurečja)* [Birth of a mound (funeral monuments of the Eneolithic period of Ciscaucasia and the Volga-Don interfluve)]. M.: Taus, 2011. 256 p. (In Russian)
- KRUPNOV E.I. *Drevnjaja istorija i kultura Kabarda* [Ancient history and culture of Kabarda]. M.: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR [Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR], 1957. 176 p. (In Russian)
- NOGMOV SH.B. *Istorija adyhejskogo naroda, sostavlennaja po predanijam kabardincev* [The history of the Adykhean people, compiled according to the legends of the Kabardians]. Nalchik: Jelbrus, 1994. 231 p. (In Russian)
- PIOTROVSKIJ JU.JU. *Majkopskij kurgan (Oshad): sovremennyj vzgljad* [Maikop mound (Oshad): modern view]. IN Camera praeistorica. 2020. № 1 (4). P. 61–75. DOI: 10.31250/2658-3828-2020-1-61-75 (In Russian)
- CHECHENOV I.M. *Nalchikskaja podkurgannaja grobnica* [Nalchik burial mound]. Nalchik: Jelbrus, 1973. 67 p. (In Russian)
- FOMENKO V.A. *Istoricheskie toponimy: nazvanija kurganov i kurganoobraznyh vozvyšennostej pervoj poloviny I tys. ravnino-predgornoj časti Kabardino-Balkarii* [Historical toponyms: names of kurgans and barrow-shaped hills of the first half of the 1st millennium of the flat-foothill part of Kabardino-Balkaria]. IN *Sovremennaja nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Serija «Gumanitarnye nauki»* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series «Humanities»]. M., 2022. № 12. P. 22–24. DOI 10.37882/2223-2982.2022.12.33. (In Russian)
- BELINSKIJ A., HANSEN S., REINHOLD S. *The Great Kurgan from Nalčik. A Preliminary Report IN At the northern frontier of Near Eastern archaeology: recent research on Caucasia and Anatolia in the Bronze Age*. Turnhout: Brepol, 2017. P. 13–32.
- FUCHS K. *Interdisciplinary analysis of the cemetery Kudachurt 14. Evaluating Indicators of Social Inequality, Demography, Oral Health and Diet during the Bronze Age Key Period Between 2250–1650 in the Northern Caucasus*. Scales of Transformation in Prehistoric and Archaic Societies. Volume 11. Leiden: Sidestone Press, 2020. 410 p.

Информация об авторе

В.А. Фоменко – кандидат исторических наук, доцент, заведующий сектором древней истории и археологии.

Information about the author

V.A. Fomenko – Candidate of Science (History), Assistant Professor, Head of the Sector of Ancient History and Archeology

Статья поступила в редакцию 22.12.2022; одобрена после рецензирования 25.12.2022; принята к публикации 26.12.2022.

The article was submitted 22.12.2022; approved after reviewing 25.12.2022; accepted for publication 26.12.2022.